

Анатолий Васильевич Борисов

Похищенная

Роман

Москва
2014

УДК 82.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Б 82

Борисов Анатолий Васильевич, инженер-электроэнергетик, кандидат экономических наук, доцент, был избран действительным членом Общества психологов СССР при президиуме Академии наук СССР.

Перу Борисова Анатолия Васильевича принадлежат следующие художественные произведения:
Романы – «К свету через тьму» (2005 г.),
«Взгляд из будущего» (2012 г.)
Повести – «Войти в другую жизнь» (2003 г.),
«Необычное пришествие» (2004 г.),
«Их души» (2004 г.), «Игра с судьбой» (2007 г.)

Борисов А.В.

Б 82 Похищенная: роман / А.В. Борисов. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 318 с.

ISBN 978-5-518-31097-1

Талантливого ученого и милостивую молодую женщину похищают неизвестные. В результате она оказывается на острове, затерянном в океане. Её положение кажется безнадежным, но на острове, кроме похитителей, есть и другие человеческие существа. Контакт с ними и действия похитителей приводят к последствиям, на которые злоумышленники меньше всего рассчитывали...

УДК 82.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-5-518-31097-1

© А.В. Борисов, 2014
© Lennex Corp., 2014

ЧАСТЬ 1 ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

1

Лунный свет освещал комнату через большое окно. Здесь, на даче, вдали от города Илла почему-то всегда чувствовала себя комфортно, хотя к одиночеству она никогда особенно не стремилась. В ночное время молодая женщина никогда не испытывала беспокойства. После нелегких испытаний ранней юности она чувствовала себя закаленной и, во всяком случае, никогда не внушала себе ложных страхов. По своему жизненному опыту Илла знала, что в жизни существует ужасное. Но это вовсе не значит, что надо вечно жить под прессом его постоянного ожидания...

Вот в такую же морозную ночь когда-то ее, тогда совсем крохотную, спас от верной гибели приемный отец. Она никогда не забывала этого. Он и его жена стал для нее, сироты, близкими, родными людьми. Может быть, именно от отца она переняла привычку периодически уединяться на даче. Это помогало сосредоточиться на решении научных проблем, осмысливать происходящие события.

Завтра ей двадцать четыре... Можно уже подвести кое-какие итоги. Сейчас у нее уже есть, о чем вспомнить, и подумать о том, куда и на что направить свои силы.

У нее вроде есть все: работа, наука, Антон...

Да и любящие родители пока живы и здоровы. Антон очень хочет дочку. Что ж можно и дочку! Для нее, здоровой женщины, это возможно. А потом можно и мальчика! Все условия для нормального воспитания детей имеются. Прав-

да, некоторые сложности все же возникнут. Мама непременно захочет понянчить и помочь растить дитя, а проживают они порознь... Но это обстоятельство вполне преодолимо. Но все же основное для нее, молодой ученой Иллы Дельфовой – наука. Она видит в ней смысл, живет ею. Илла была глубоко убеждена, что за генетикой – будущее. Считала, что практическое применение генетики способно хоть как-то скорректировать и улучшить наш далеко не гармоничный мир...

Завтра... Завтра вечером будет отмечаться день ее рождения! В шесть вечера в их квартире соберутся гости. Это будет чисто семейное торжество. Конечно, днем позже и в ее лаборатории его тоже отметят. Впрочем, Илла не любила шумных торжеств, и все это знали. Так что это будет скорее даже их праздник, чем ее. Пусть люди повеселятся!...

И опять она подумала о ребенке. Она уже восемь лет замужем, но она и ее муж Антон избегали этого. Теперь – хватит! Ни возраст, ни учеба, ни работа уже не помеха. Она и Антон просто мечтали о маленьком крохотном существе!...

Восемь лет счастья! Что ж! – Они оба его вполне заслужили. Драматические события юности укрепили их в преданности друг другу. ...Наука?! – Да! Но она – не сухарь, не синий чулок! И науку свою – генетику – она полюбила вовсе не из-за склонности к «игре сил ума», как выражался ее прежний научный руководитель профессор Виноградов. Она увидела, остро ощутила, что генетика способна принести большую пользу. Занимаясь своей наукой, она никогда не забывала об этом.

Сегодня же Илле захотелось проанализировать этапы своего прошлого и подумать о будущем. Жить по воле жи-

тейских волн она никогда не хотела. Илла опять подумала о дне рождения. Вспомнила, что отец обещал ей необычный сюрприз: речь шла о какой-то таинственной шкатулке, но она никак не могла взять в толк, на что он намекал... Итак, завтра!

Было уже поздно, когда молодая женщина улеглась спать. Ей хотелось сейчас думать только о приятном. Наука увлекала ее, но всему же есть предел! Завтра она обязательно споет в кругу семьи. И это будет радостью для всех. И прежде всего для нее самой. Ее голос окреп, стал более объемным и глубоким. Нежное сопрано...

«Надо что-то почитать», решила она и взяла со столика роман Арчибальда Кронина «Замок Броуди», но глаза слипались, и она скоро оставила книгу. «Странная у меня жизнь, – подумала она. Трудности вроде бы позади. И дома пока, слава Богу, все хорошо! Но мне всегда чего-то не хватает, и часто я сама не знаю, чего именно... Я всегда чего-то ищу. Потом это конкретизируется, и я устремляюсь в поток. И течение подхватывает меня... Да я сама тогда превращаюсь в стремнину!»

Спать ей уже не хотелось. Она всегда ложилась очень поздно, а ее основная жизненная активность обычно приходилась на вторую половину дня. Это была ее особенность, и с ней свыклись окружающие ее люди, к ней привык и Антон. «Какое это замечательное ощущение – свобода» – вдруг подумала Илла. «Как прекрасно жить, когда тебе никто не угрожает, и ни к чему не принуждает! И ты можешь следовать позывам собственной воли. Тут уж самое главное – уметь направить свою энергию в надлежащее русло. А это мне пока удастся!»

Она опять подумала об Антоне и родителях: «Зачем только я заставляю всех волноваться?! Мои одиночные посещения дачи в зимний период действительно не безопасны. Надо позвонить маме» – решила Илла. «Ведь не на Луне же я в конце-то концов!» Антон, мама и папа – близкие – всегда с ней, в ее сердце. И они это знают. Сама судьба связала ее с ними – приемными родителями и Антоном. Да и какие они приемные?! Ей никогда не хотелось называть их так. – Они больше чем родные! Ее чувство к ним даже углубилось с тех пор, как отец откровенно рассказал ей о ее происхождении. И отец и мать отдали ей свои души. Да и жизни не пожалели бы...

Повезло ей с родителями, да и с мужем тоже. Антон молодец! Выбился все-таки! Теперь он признанный художник.

С мыслью об Антоне она погрузилась в полудремоту. Как хорошо иметь настоящего, верного друга! Ей всегда было странно слушать откровения некоторых знакомых женщин о «плохих мужьях» и не сложившихся семейных отношениях. Она считала, что сами эти женщины фактически их подготавливают, так как ждут от брака лишь выгод и эгоистического удовлетворения. Они не ищут ни любви, ни дружбы, ни заводить детей для совместного воспитания не хотят. Между тем, эгоистические отношения, как она могла наблюдать много раз, в конечном счете дают трещину. Да иначе и быть не может! Какое может быть счастье у проживающих вдвоем разнополых людей без духовного взаимопроникновения, без «сродства душ»? Не зверюшки же они! В крайнем случае, может иметь место лишь суррогат счастья, не более того... В этом Илла была глубоко убеждена. И еще она знала по собственному опыту: любовь надо растить и уметь по

настоящему отдавать себя любимому. Всего себя без остатка! Темные компромиссы в семейной жизни крайне вредны. Да, именно эгоизм. Неспособность выйти за круг собственных интересов мешает людям любить и дружить друг с другом. Хотя, казалось бы, сама природа предназначила людей противоположного пола друг к другу. Недаром в дикости самцы, защищая самку, жертвуют собой... А у людей? Нередко сплошное предательство...

Эти ее последние мысли стали уже отголоском сна.

2

Утром Илла проснулась с ощущением полного обновления. Чего-то подобного Илла и ожидала. Такое на даче с ней случалось уже не раз.

Она знала, что сейчас надо будет сходить за водой и протопить печь. Ей, как и отцу, было даже приятно это ощущение первобытности, временного отлучения от благ цивилизации. Они не хотели даже делать собственный колодец, предпочитая ходить за сто метров в общественный... Да, Илла любила эту дачу! И ведь именно здесь, в этой местности, и обнаружил ее, крохотную, когда-то папа...

Еще лежа в постели, Илла старалась во всех деталях вспомнить приснившийся сон. К снам она относилась вполне серьезно. Нередко во время сна у нее появлялись совершенно неожиданные, оригинальные идеи.

Она встала, села за грубо сколоченный стол и начала быстро фиксировать логические цепи и заключения, которые сейчас приходили ей в голову. Она вдруг поняла, что близка к решению научной проблемы, волновавшей ее в последнее время. Ей казалось даже, что сам этот стол, сделанный руками отца, тоже помогал ей, давал некую силу, необходимую для четкого формулирования мыслей...

Илла отнюдь не ощущала себя неким «мыслящим монстром» с головой, вмещающей бесконечное количество извилин. Она лишь осознавала, что имеет достаточно ясную картину мира, и это позволяет ей принимать правильные решения и осмысливать действительность. Свое логическое мышление она не считала идеальным, вполне отточенным и полагала, что в ее научных изысканиях ей гораздо больше

помогает интуиция. А последняя, нередко проявляется в виде не сразу осознаваемых готовых научных выводов...

Но сейчас для окончательного вывода, который явился бы основой для практического решения, ей не хватало важной, существенной детали. Ее разрозненные мысли вертелись вокруг да около, но основная идея ускользала. «Я как рыбак, пытающийся схватить рыбу за хвост, покрытый скользкой мантией из тины», – невольно подумала она.

Само научное направление-расширение умственных способностей человека пришло к Илле случайно. Когда она уже училась на психологическом факультете университета, ее приемный отец Дельфов в день ее совершеннолетия подробно рассказал ей о ее происхождении, и она впервые тогда узнала фамилию своего биологического отца. И профессор Клементьев стал для нее кумиром как ученый. Она познакомилась с его трудами, всерьез заинтересовалась ими и сумела освоить программу биологического факультета. В науке ей повезло: она смогла стать доктором биологических наук. В психологии она тоже преуспела и сумела защитить кандидатскую диссертацию.

Илла подошла к окну. Невдалеке замерзшая речка, во дворе и кругом последний снег. Скоро весна! Радостное чувство обновления жизни охватило молодую женщину. Она совсем не ощущала себя одинокой в этом безлюдном дачном поселке, бывшей деревне. Илла почти физически представляла себе присутствие близких в этом старом, деревянном доме. Близкие – ее тыл, ее крепость.

Как странно! Она «дитя из прорирки», а так остро нуждается в близких! И приемных родителей любит больше, чем некоторые своих родных. Илла знала правда, что так

называемые «пробирочные дети» могут быть даже совершеннее детей, появившихся на свет обычным, естественным путем. Их генетический код гораздо легче скорректировать уже на эмбриональном уровне. Их легче очистить от «наследственной скверны», оставив в человеке лучшее, заложенные природой качества...

Илла опять вспомнила свой странный сон. Будто она унеслась в другую галактику и через телескоп взирает оттуда на родную планету. Земля представляется ей прекрасной голубой жемчужиной. И кажется, что ее жителям можно позавидовать. Голубая нирвана!.. Но вслед за этим – совсем друга картина. Она рассматривает планету с близкого расстояния... Искаженные от боли и страданий человеческие лица. Суший ад из сцепившихся в друг друга отчаянно борющихся человекоподобных существ...

Она подумала, что этот сон в какой-то мере отражает реальную жизнь. Как бы восприняли разумные существа из других миров трагедию лагерей смерти подобных Освенциму, ужасные битвы Первой и Второй мировых войн, жуткие нынешние теракты?

Илла знала, как много страданий испытывали и продолжают переносить жители родной планеты. Недаром по некоторым религиозным представлениям жизнь – это лишь страдания и муки, которые надо уметь выдерживать. Терпение же не зря считается одной из основных добродетелей человека.

Одна Илла была убеждена, что страдания людей во многом вызывается их же собственным несовершенством. Кто виноват в том, что человеческий эгоизм и эгоцентризм так агрессивны? Кто повинен в том, что люди склоняются